

УДК 82

«СОЗДАНИЕ ПРЕКРАСНОГО ПОСРЕДСТВОМ РИТМА»: РИТМ КАК КОНСТРУКТ ХУДОЖЕСТВЕННОГО МИРА

© 2017 г.

Т.В. Колчева

Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, Тула

kolcheva@mail.ru

Поступила в редакцию 19.02.2016

Аналитически обосновывается значение ритма в отражении мифологических и конструировании художественных миров. Цель статьи – доказать, что ритм – фундаментальная онтологическая категория и базовый первоэлемент, обуславливающий типологическое родство не только разных космогонических мифов, но и генеалогическое родство мифологии и творчества художественного слова. В мифологии разных народов, так же как и в авторских мифологических сюжетах, структурирование мира невозможно вне этой категории. Ритм связывает воедино мироздание и поэзию, следовательно, поэзия есть зримое отражение гармонии мира. «Создание прекрасного посредством ритма» (Э.А. По) – аксиома для символистской поэзии, представители которой ввели понятие *ритмосмысла*. Ритм стал центральным понятием их культурологии, основой *лика* эпохи, проявляемом в поэтическом мифе (А. Белый).

Ключевые слова: ритм, Дж.Р.Р. Толкин, скандинавская мифология, ритмосмысл, Эдгар По, символизм.

Был Эру, Единый, что в Арде зовется Илуватар; и первыми создал он Айнуры, Священных, что были плодом его дум; и они были с ним прежде, чем было создано что-либо другое. И он говорил с ними, предлагая им музыкальные темы; и они пели перед ним, и он радовался <...> И он явил им видение, одарив Зрячестью; и они увидели пред собой новый Мир, шар в Пустоте, который был укреплен там, но не рожден из нее. И когда они смотрели и дивились, Мир этот начал раскрывать им свою историю, и мнилось, что он живет и растет. И через некое время – Айнуры же молчали – Илуватар вновь сказал им: / –Узрите свою Музыку! Это ваше пение; и каждый из вас отыщет там, среди того, что я явил вам, вещи, которые, казалось ему, он сам придумал или развил <...> И с удивлением узрели они приход Детей Илуватара, и жилище, что было приготовлено для них; и поняли, что сами, творя Музыку, были заняты сотворением этого дома – и, однако, не знали, что в музыке их лежит цель превыше собственной красоты [1, с. 3–6], – так начинает свое произведение «Сильмариллион» Дж. Р.Р. Толкин. Его мир Арды, а следовательно, и Средиземья создается из музыки, музыкальные темы будут вплетены в ткань пространства Шира и Ривендейла, времени Валинора и Нуменора, жизни эльфов, хоббитов, людей. Буквальной интерпретацией этой части произведения Толкина сквозь призму разных религий занимались многие исследователи. Вполне очевидно, например, искать параллели с «Книгой бытия» и сочинениями отцов христианской церкви, так

как Толкин был католиком, и весьма своеобразные теологические дебаты велись в сообществе «Инклингов», в которое входил Профессор. Гораздо более интересным представляется нахождение некоего общего понятия, благодаря которому становится возможным типологическое родство всех космогонических мифов и мифов творения. Удачным материалом для начала такого исследования представляется другой фокус научного интереса Дж. Р.Р. Толкина. По воспоминаниям его сына, «... на протяжении многих лет после того, как в 1925 году отец стал профессором англосаксонского языка в Оксфорде, он был и профессором древнеисландского, хотя такой должности не существовало. Как минимум, с 1926 по 1939 г. он ежегодно читал лекции и вел занятия по древнеисландскому языку и литературе» [2, с. 9]. Таким образом, эддические песни (не только «Старшая Эдда», но и сочинение Снорри Стурлусона) и древнескандинавская мифология постоянно находили место в научной и творческой деятельности Профессора.

В «Старшей Эдде» картина сотворения мира дается фрагментарно в некоторых песнях, например, в «Прорицании вэльвы». В «Младшей Эдде», в части «Видение Гюльви», дается более подробное, логически стройное изложение: *За многие века до создания земли уже был сделан Нифльхейм. в середине его есть поток, что зовется Кипящий котел, и вытекают из него реки <...> Всего раньше была страна на юге, имя ей Муспелль. <...> Когда реки, что зовутся Эливагар, настолько удалились от сво-*

его начала, что их ядовитая вода застыла, подобно шлаку, бегущему из огня, и стала льдом, и когда окреп тот лед и перестал течь, яд выступил наружу росой и превратился в иней, и этот иней слой за слоем заполнил Мировую Бездну. <...> Мировая бездна на севере вся заполнилась тяжестью льда и инея <...> Когда ж повстречались иней и теплый воздух [из Муспелльхейма], так что тот иней стал таять и стекать вниз, капли ожили от теплотворной силы [3, с. 300–301], приняли образ великана Имира, расчленив тело которого, боги впоследствии создали мир. Первоначальное состояние Мировой Бездны (Гинунгагап), таким образом, неразрывно связано с «водой», ее разными состояниями: текущие реки, застывающий лед, теплое дыхание пара, выступающая роса, стекающие капли. Возьмем один небольшой отрывок из «Видения Гюльви» на датском и шведском и посмотрим этимологию выделенных слов, которые принадлежат к лексико-семантическому полю «вода»: ...blef Niflhem skapadt, midt uti hvilket brunnen Hvergelmer var: derutur falla följande **floder**... (швед.); ... blev Niflheim (Mørkets Verden) skabt. Midt i den ligger den Brønd, der hedder Hvergelmir; fra den **strømmer** følgende Elve... (дат.) Первое *flod* восходит к индоевропейскому корню **pleu-* (от формы **plō(u)-* произошли **flōwan* (герм.), *flōwan* (др.-англ.) – плыть, *vluwe* (ср.-дат.) – сеть для ловли рыбы; от формы **plō-tu-* произошли **flōduz* (герм.), *flōd* (др.-англ.) – поток, потоп, *flod* (шведск.) – река, *Fluß* (нем.) – река [4]. Второе *strømmer* восходит к индоевропейскому корню **sreu-* (от формы **srou-mo* происходили **straumaz* (герм.), *strēam* (др.-англ.) – течь, *stroom* (ср.-дат.) – течь) [5]. Также от формы **sreu-* ведут свое происхождение *ῥέω* – *rhēō* – *rhein* (греч.) течь, *rhoos* (греч.) – поток, что очень интересно, так как именно здесь рождается то базовое понятие, о котором мы говорили выше. Составители этимологического словаря DUDEN [6] справедливо полагают, что в греческом языке вполне сообразно с его этимологией и идущим от базовых корней образным рядом («от восприятия вечно равномерного отката и наката, подъема и спуска морских волн» [6, S. 568; перевод автора. – Т.К.]), закономерно возникло понятие *ῥυθμός* (греч.) → *rhythmós* (греч.) (*rhythmus* (лат.) со значением «равномерное непрерывное течение»). Таким образом, мифологическое мышление древних скандинавов зафиксировало в образах абстрактное понятие, возникшее в другой культуре. В обыденном сознании, когда говорят «древний грек» и «древний скандинав», возникают совершенно разные картинки: «древний грек» – красивый,

просвещенный, благородный, мудрый; «древний скандинав» – сильный, грязный, неграмотный, недалекий персонаж в шлеме с рогами. Тем удивительнее обнаружить в скандинавской мифологической картине мира явление, абсолютно не согласующееся со стереотипом.

В скандинавской мифологии есть такое понятие, как «Мед поэзии». По легенде, карлики Фьялар и Галар изготовили его из крови убитого ими мудрого человечка по имени Квасир, которого искусственно создали асы и ваны, ритуально смешав свою слюну в чаше. Но в итоге «Мед поэзии» был добыт Одинем и принесен в Асгард. Исследователи видят в этом сюжете позднейший параллельный мотив о ритуальном меде из источника Мимир [7], испив из которого, обретаешь мудрость (конечно, не бесплатно: по одной из версий мифа Одину пришлось пожертвовать для этого собственным глазом). Источник этот находится под одним из корней Мирового древа Иггдрасиль, *axis mundi* скандинавского мироздания. Благодаря ему весь ствол дерева покрыт медвяной росой [7], что образно воссоздает представление об имманентности структуры мира поэзии, следовательно, о типологическом родстве демиурга, создателя миров, и поэта, также создателя миров, только художественных.

Бесспорно, идея достойная античной философии. В греческом языке слова «демиург» и «поэт» происходят от разных глаголов, но с близким значением: «демиург» восходит к глаголу *erdó* «делать», а «поэт» – к глаголу *poieó* «создавать, делать». Согласно Платону, Демиург – «Ум», который, «взирая на вечный умопостигаемый прообраз-парадигму (*Tim. 28a, 29a*), создает мир посредством упорядочивания хаотически движущейся материи» [8, с. 301]. «Упорядочивание по образцу» – отражение пифагорейских статических теорий ритма, в которых *ῥυθμός* есть «размеренность, стройность, соразмеренность», онтологическая категория, изначально присущая мирозданию и от Демиурга не зависящая. Он – только своеобразный проводник, мастер соединения элементов в определенную структуру.

Эта идея Платона, по мнению многих философов (в том числе и Аристотеля), «слишком метафорически» выраженная, не имела широкого распространения (хотя само понятие «демиург» существовало во все века после Платона, его значение изменялось с течением времени и в зависимости от философских концепций). Но с наступлением эпохи символизма идея поэта-демиурга, прозревающего первообразы, становится одной из стержневых. Конечно, символисты – во многом наследники предыдущих эпох (они сами, впрочем, это признавали [9, с. 255]),

поэтому необходимо обратиться к предтече символизма, «первому символисту XIX в.» (по определению Константина Бальмонта), – Эдгару Аллану По, который своеобразно переосмыслил платоновскую идею в одной из самых известных своих работ – «Поэтический принцип».

Задумываясь о том, что помогает поэту творить истинную поэзию, Э. По дает достаточно длинный список «обыкновенных явлений», которые помогают поэту достичь «*Поэтического Чувства*»: «Он [поэт] признает амброзию, питающую его душу, в блестящих светилах, которые сияют на небе, в завитках цветка, <...> в мерцании полусокрытых источников, в сверкании серебряных рек, в спокойствии глухих озер, в отражающих звезды глубинах уединенных водоемов. <...> в Эоловой арфе, во вздохах ночного ветра, <...> в красоте женщины, в грации ее походки, в блеске ее глаз, в мелодии ее голоса, <...> в чистоте, в силе, во всем божественном величии ее *любви*» [10, с. 371]. Вдохновившись всем этим, душа поэта, находясь под влиянием *Поэтического Чувства*, стремится к «созданию высшей Красоты». Что задает ее контуры, что служит путеводной нитью? Эдгар По здесь категоричен: «<...> я хотел бы определить Поэзию слов как *Ритмическое Создание Красоты*» [10, с. 357], где первейший инструментарий задан Музыкой – размером, ритмом, рифмой. Эдгар По оставил чудесные образцы такой поэзии, ими восхитятся Бодлер, Малларме и все русские символисты.

Стремление понять ритмические конструкции художественных миров поэтов прошедших эпох, а также механизмы создания своих собственных стихов и произведений своих современников – одна из центральных исследовательских задач как старших, так и младших символистов. Во многом беря за образец метод Эдгара По, сочетавшего в себе рациональное с интуитивным, Валерий Брюсов в 20-е гг. публикует «Опыты по метрике, ритмике, по эвфонии [эвфонии] и созвучиям, по строфике и формам», «Краткий курс науки о стихе», «Основы стиховедения. Курс В.У.З.» В этих книгах изложен почти тридцатилетний опыт работы над теорией стиха: от юношеских попыток перевести «поэтику» («Он выхватывал из переводимого произведения несколько необычных образов, словосочетаний, ритмических ходов, воспроизводил их на русском языке с разительной точностью <...>» [11, с. 7]) до маниакального стремления к буквализму, вследствие чего разрушалось музыкальное очарование.

Но Брюсов тем не менее был весьма авторитетен в вопросах исследования стиха для младосимволистов. В частности, Андрей Белый

начал интересоваться ритмом стиха с его подачи и скоро уже поставил изучение ритма во главу угла своей исследовательской деятельности: «Пушкин, Тютчев, Баратынский, Державин открываются мне во всем их неоспоримом величии. Я начинаю кропотливо исследовать поэтический ритм» [12, с. 413]. В 1910 году А. Белый возглавил деятельность «ритмического кружка», направления работы которого были исследование и составление «Учебника ритма» (не был опубликован). Стиховедческие опыты Белого 1908–1910 гг. отразились в книге «Символизм» (1910), в частности, в статьях «Опыт характеристики русского четырехстопного ямба» и «Сравнительная морфология ритма русских лириков в ямбическом диметре». В этих статьях отразился выработанный Белым метод анализа инструментовки стиха. «Символизм» был весьма неоднозначно оценен в писательской среде. Одной из первых вышла в свет нелицеприятная статья Валерия Брюсова «Об одном вопросе ритма» (Аполлон. 1910. № 11), где он критиковал метод работы А. Белого над стихом. Ответ Белого на эту статью «К вопросу о ритме» так и не был своевременно напечатан. Этот пример свидетельствует о нешуточных теоретических баталиях по проблемам стиховедения в среде символистов.

Но ритм, перешагнув стиховедческий формат, становится центральным понятием культурологии русского символизма. Для них «ритм в познании есть смысл», а «ритм в искусстве – стиль»; все художественно воссоздаваемое есть образ, а «закон этого образа – ритм» [13, с. 292]; «инстинкт ритмических отношений <...> есть почти мера для силы вдохновения... Все происходит в высшей степени произвольно, но как бы в потоке» [14, с. 288]; «<...> есть Слово в слове, соединяющее ритм и смысл в неразделенность; и рассудочный смысл, поэтический ритм есть проекции какого-то нераскрытого ритмо-смысла. Только так нам читаемо совпадение изменений графической линии ритма с переменной образных содержаний стиха; пересечение обычного музыкального ритма со смыслом за сферой сознания нам данного <...>» [15, с. 146] – так говорит Андрей Белый, возвращая нас к началу нашего повествования, к слиянию мифологического образа и ритмической конструкции.

Таким образом, ритм – фундаментальная онтологическая категория и базовый первоэлемент, обуславливающий типологическое родство не только разных космогонических мифов, но и генеалогическое родство мифологии и творчества художественного слова – поэтического искусства, а шире – литературы вообще.

Возможно, каждый человек может почувствовать эту связь с незримым, но лишь поэт-демиург способен творить «прекрасное» – свой альтернативный мир, ведь в нем горит «бессмертный инстинкт», «непогасимая жажда», связанная с «<...> с бессмертием человека. Она одновременно является и следствием, и указанием его вечного существования. Это – стремление ночной бабочки к звезде. <...> Это – не просто восприятие Красоты, находящейся пред нами, но безумное стремление достичь Красоты, что выше нас. Вдохновленные экзотическим предвидением сияний, находящихся за пределами могилы, мы стремимся многообразными сочетаниями, среди явлений и мысли Времени, достичь хотя отчасти того очарования, самые элементы которого, быть может, принадлежат только Вечности» [10, с. 356].

Список литературы

1. Толкин Дж. Р.Р. Сильмариллион. М.: Гиль Эстель, 1992. 414 с.
2. Толкин Дж. Р.Р. Легенда о Сигурде и Гудрун. М.: АСТ; Астрель, 2011. 409 с.
3. Видение Гюльви // Скандинавский эпос: Старшая Эдда. Младшая Эдда. Исландские саги [сб.]. М.: АСТ; Астрель, 2010. 858 с. (Золотая классика).
4. The American Heritage® Dictionary of the English Language: Fourth Edition. 2000 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://web.archive.org/web/20080207040138/http://www.bartleby.com/61/roots/IE415.html> (дата обращения: 06.04.2015).
5. The American Heritage® Dictionary of the English Language: Fourth Edition. 2000 [Электронный ресурс]. Режим доступа <http://web.archive.org/web/20080206035944/http://www.bartleby.com/61/roots/IE493.html>
6. Ethymologie: Herkunftswörterbuch der deutschen Sprache & Duden. Band 7. Wien, Zürich: Dudenverlag, [б.г.] 784 S.
7. Метелинский Е.М. Скандинавская мифология как система [Электронный ресурс] // Труды по знаковым системам, VII. Памяти Петра Григорьевича Богатырева. Ученые записки Тартуского государственного университета. Вып. 365. Тарту, 1975. С. 38–51. Режим доступа: <http://www.ruthenia.ru/folklore/meletinsky10.htm> (дата обращения: 06.04.2015).
8. Античная философия: Энциклопедический словарь / Гайденок П.П. и др. М.: Прогресс-Традиция 2008. 896 с.
9. Белый А. Символизм // Символизм как миропонимание / Сост. Л.А. Сугай. М., 1994. С. 255–259.
10. По Э.А. Поэтический принцип // По Э.А. Собрание сочинений / В 4 т.: Пер. с англ. К. Бальмонта. М.: ТЕРРА–Книжный клуб, 2009. Т. 3. 384 с.
11. Гаспаров М.Л. Путь к перепутью (Брюсов-переводчик) // Брюсов В.Я. Стихи. М., 1977. С. 5–15.
12. Белый А. Автобиографическая справка (из архива «Критико-биографического словаря») // Русская литература XX века: 1890–1910 / Под ред. проф. С.А. Венгерова. М.: Республика, 2004. 543 с.
13. Белый А. Ритм жизни и современность / Публ. Т.В. Колчевой // Русский символизм и мировая культура: Сб. научн. трудов / Под ред. Л.А. Сугай. М., 2002. С. 287–297.
14. Белый А. Кризис культуры // Символизм как миропонимание / Сост. Л.А. Сугай. М., 1994. С. 260–295.
15. Белый А. Ритм и смысл // Гречишкин С.С., Лавров А.В. О стиховедческом наследии А. Белого // Структура и семиотика художественного текста. Ученые записки Тартуского университета. Тарту, 1981. Вып. 515. С. 97–146. (Тр. по знаковым системам. XII.).

«THE RHYTHMICAL CREATION OF BEAUTY»: THE RHYTHM AS A CONSTRUCT OF THE ARTISTIC WORLD

T.V. Kolcheva

The author analyzes the rhythm and its importance for the reflection of mythological and the construction of artistic worlds. The purpose of the article is to prove that the rhythm is a fundamental ontological category and the basic primary element that produces the typological affinity of various cosmogonic myths and genealogical relationship between mythology and literary creation. Different mythological systems, including individual ones, cannot avoid the rhythm in the structuring of the world. The rhythm binds together the Universe and poetry, therefore, poetry is the visible reflection of the world harmony. The words by E.A. Poe – «The Rhythmical Creation of Beauty» – became an axiom for works of Symbolism poets, who introduced the concept of «rhythm-and-sense». The rhythm was the central concept of their culturology, and also the basis for the epoch's image manifested in poetic myth (A. Bely).

Keywords: rhythm, J.R.R. Tolkien, Scandinavian mythology, rhythm-and-sense, Edgar Poe, Symbolism.

(дата обращения: 06.04.2015).

References

1. Tolkin Dzh. R.R. Sil'marillion. M.: Gil' Ehstel', 1992. 414 s.
2. Tolkin Dzh. R.R. Legenda o Sigurde i Gudrun. M.: AST; Astrel', 2011. 409 s.
3. Videnie Gyul'vi // Skandinavskij ehpos: Starshaya Ehdda. Mladshaya Ehdda. Islandskie sagi [sb.]. M.: AST; Astrel', 2010. 858 s. (Zolotaya klassika).
4. The American Heritage® Dictionary of the English Language: Fourth Edition. 2000 [Ehlektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://web.archive.org/web/20080207040138/http://www.bartleby.com/61/roots/IE415.html>

207040138/http://www.bartleby.com/61/roots/IE415.html (data obrashcheniya: 06.04.2015).

5. The American Heritage® Dictionary of the English Language: Fourth Edition. 2000 [Ehlektronnyj resurs]. Rezhim dostupa <http://web.archive.org/web/20080206035944/http://www.bartleby.com/61/roots/IE493.html> (data obrashcheniya: 06.04.2015).

6. Etymologie: Herkunftswörterbuch der deutschen Sprache & Duden. Band 7. Wien, Zürich: Dudenverlag, [b.g.] 784 S.

7. Metelinskij E.M. Skandinavskaya mifologiya kak sistema [Ehlektronnyj resurs] // Trudy po znakovym sistemam, VII. Pamyati Petra Grigor'evicha Bogatyreva. Uchenye zapiski Tartusskogo gosudarstvennogo universiteta. Vyp. 365. Tartu, 1975. S. 38–51. Rezhim dostupa: <http://www.ruthenia.ru/folklore/meletinsky10.htm> (data obrashcheniya: 06.04.2015).

8. Antichnaya filosofiya: Ehnciklopedicheskij slovar' / Gajdenko P.P. i dr. M.: Progress-Tradicija 2008. 896 s.

9. Belyj A. Simvolizm // Simvolizm kak miroponimanie / Sost. L.A. Sugaj. M., 1994. S. 255–259.

10. Po Eh.A. Poeticheskij princip // Po Eh.A. Sobranie sochinenij / V 4 t.: Per. s angl. K. Bal'monta. M.: TERRA–Knizhnyj klub, 2009. T. 3. 384 s.

11. Gasparov M.L. Put' k pereput'yu (Bryusov-perevodchik) // Bryusov V.Ya. Stihi. M., 1977. S. 5–15.

12. Belyj A. Avtobiograficheskaya spravka (iz arhiva «Kritiko-biograficheskogo slovary») // Russkaya literatura XX veka: 1890–1910 / Pod red. prof. S.A. Vengerova. M.: Respublika, 2004. 543 s.

13. Belyj A. Ritm zhizni i sovremennost' / Publ. T.V. Kolchevoj // Russkij simvolizm i mirovaya kul'tura: Sb. nauchn. trudov / Pod red. L.A. Sugaj. M., 2002. S. 287–297.

14. Belyj A. Krizis kul'tury // Simvolizm kak miroponimanie / Sost. L.A. Sugaj. M., 1994. S. 260–295.

15. Belyj A. Ritm i smysl // Grechishkin S.S., Lavrov A.V. O stihovedcheskom nasledii A. Belogo // Struktura i semiotika hudozhestvennogo teksta. Uchenye zapiski Tartusskogo universiteta. Tartu, 1981. Vyp. 515. S. 97–146. (Tr. po znakovym sistemam. XII.).